

Из Пропедевтической Герапевтической клиники Каз. Гос. Университета. (Директор проф. С. С. Зимницкий).

К вопросу о лечении сургических отравлений висмутом.

С. В. Крестниковой.

Изучая материал нашей клиники, относящийся к случаям отравления сургической, мы нашли, что из всех случаев этого рода, прошедших через клинику за последние 4 года, в 30% имел место exitus lethalis. Из 70% случаев благоприятного исхода 16% падали на совсем легкие случаи отравления, где были приняты минимальные дозы сургической, почти совершенно не отразившиеся на функции почек,—в то время, как в первую группу вошли главным образом те случаи, где одновременно с глубоким поражением почек (анурия) имелись и изменения со стороны желудочно-кишечного тракта.

Излишне говорить, что отравление сургической является одним из наиболее тяжелых, наиболее чреватых своими последствиями. В преобладающем большинстве таких случаев врач бывает совершенно бессилен, он принужден обычно играть пассивную роль, предоставляя болезненному процессу идти естественным путем. Это обстоятельство и заставило нас испробовать лечение сургических отравлений препаратами висмута.

Впервые этот метод был предложен Lewensteinом (Gazeta Lekarska, 1923, № 3). Сущность его заключается в назначении больным *bismuti carbonici*, *bismuti subnitrici* аа 0,75, 4—6 раз pro die, в зависимости от тяжести случая, с одновременной дачей глюкозы и проведением ахлорированного и безбелкового режима.

В 1924 году Landau, Temkin и Fergin (Gazeta Lekarska, 1924, № 22) применили этот метод в 12 случаях отравления сургической и получили положительный результат в 80%.

Затем появилось сообщение Landau, Mariańsko и Fergina (Presse médicale, 1926, № 98), получивших от висмута также хорошие результаты при отравлении сургической, даже в случае анурии, длившейся 7 дней.

В основу этого способа была положена идея Milian'a комбинировать лечение каломелем с одновременным применением висмута, как средства, умеряющего ядовитое действие ртути. Висмут, как полагают, сохраняет слизистую оболочку пищеварительного тракта от обычных изменений, вызываемых употреблением Hg, и позволяет применять ртутное лечение без всяких осложнений более значительный период времени.

Для прогноза сургических отравлений нужно иметь в виду 2 фактора: 1) повреждение почек и 2) повреждение слизистой оболочки кишечника. Изъязвленная от токсического действия Hg поверхность кишечной трубки становится входными воротами для инфекций и интоксикаций, которые не только осложняют болезненный процесс, главным образом со стороны

почек, но, в некоторых случаях, являются единственной причиной неблагоприятного исхода супемовых отравлений. Отсюда понятна rationalность применения висмута в случаях отравления супемом.

По предложению проф. С. С. Зимницкого, нами было проведено лечение висмутом 3-х случаев отравления супемом.

Случай I. Больная Д., 22 лет, поступила в клинику 18/XII 25 г. по поводу отравления супемом: за 4 дня до этого она выпила 100,0 раствора супемы, выпитого ей для спринцевания (1:100). В первые сутки после отравления были рвота и понос, сопровождавшийся сильными болями в кишечнике. Моча, по словам больной, выделялась в большом количестве. На следующий день моча выделялась каплями, а с 16/XII наступила полная анурия. При поступлении больной в клинику из пузьря было добыто катетером 8 г. с мочи, содержащей 6% белка; в осадке находились в большом количестве зернистые и гиалиновые цилиндры, эритроциты, лейкоциты и клетки почечного эпителия. Кров. давл. 110 (Мх)—64 (Mn). 19/XII: ОД—13%, моча мутная, белка—7,5%, ClNa—0,28%, поносы и боли в кишечнике, стоматит, появились menses, начавшиеся на 2 недели раньше срока; с этого дня больной были назначены bism. carb.+bism. subnit. aa 0,75, 4 раза в день, глюкоза рег ос и безбелковый режим. 20/XII: ОД—44%, белка—1,5%, кровяное давление 100+60, поносы уменьшились. 21/XII: ОД—74%, белка—2%, поносы прекратились, болей в кишечнике нет, стоматит меньше, menses продолжаются. 23/XII: ОД—181%, белка следы, в мочевом осадке гиалиновые цилиндры и клетки почечного эпителия, наклонность к запорам; для регулирования стула назначен ревень по 0,5, 2 раза в день. Полиурия держалась до 3/I включительно, причем ОД колебался от 187% до 120%. 4/I: ОД—66%, реакция на белок отрицательная, в осадке ничего патологического не обнаружено. Больная выписана из клиники в хорошем состоянии. Через 3 недели после выхода из клиники самочувствие хорошее, в моче уклонений от нормы нет, кровяное давление 95—48.

Случай II. Больная К., 44 лет, поступила в клинику 4/IV 26 г. по поводу отравления супемом: К. приняла вместо хини 1,0 супемы в порошке. Тотчас же после приема супемы—сильная рвота, к вечеру того же дня боли в кишечнике, резче в области SR, стоматит и резкая полиурия. Моча кислой реакции, уд. вес 1004, реакция на белок отрицательная, в осадке единичные эритроциты, лейкоциты и клетки мочеполовых путей, ClNa 0,52%. Больной назначена висмутовая терапия и соответствующая диета. 5/IV: ОД—100%, моча мутноватая, кислой реакции, имеется белок, в осадке эритроциты, лейкоциты, зернистые и гиалиновые цилиндры в небольшом количестве. 6/IV: ОД—74%, реакция на белок положительная, осадок idem, стоматит усилился, боли в кишечнике держатся. 7/IV: стул отсутствует 3-й день, назначен ревень по 0,5 2 раза в день, ОД—39%, незначительные следы белка, кровяное давление 86—38. 8/IV: ОД—21%, белка—едва заметные следы, в осадке единичные лейкоциты, клетки мочеполовых путей, ураты. 11/IV: олигурия сменилась полиурией и затем—нормурией. 21/IV: общее состояние хорошее, болей в кишечнике нет, моча нормальная, больная выписана из клиники. Через неделю самочувствие хорошее, кишечник и почки в норме.

Случай III. Больная К., 19 лет, 8/IV выпила 100,0 1% раствора супемы. Через 4—5 часов после приема супемы больная доставлена в клинику в тяжелом состоянии: профузные поносы, рвота, резкие боли по всему животу, пульс частый, малый (введен ол. camphorae). Моча в большом количестве, прозрачная, уд. вес 1007, кислой реакции, содержит белок, в осадке единичные эритроциты в каждом поле зрения, ClNa—1,03%, кровяное давление 106—58. Больной назначен висмут. 9—10/IV: анурия, значительный стоматит, язык обложен, резкие боли в кишечнике. 11/IV: моча мутная, кислой реакции, уд. вес 1,020, содержит белок и индикан, в осадке эритроциты, зернистые и гиалиновые цилиндры, кровяное давление 110—65. В последние дни количество мочи резко нарастало, затем ОД падало до 35—85%, реакция на белок стала отрицательной, в осадке не было ничего патологического. 21/IV: больная выписалась из клиники в хорошем состоянии. Через неделю—самочувствие вполне удовлетворительное, моча вполне нормальная.

Во всех вышеприведенных случаях в болезненный процесс были, я. о., вовлечены не только почки, но и желудочно-кишечный тракт. Обычно вскоре после приема супемы наступала рвота, а затем и поносы,

то профузные, то менее сильные, причем весь тракт толстых кишок был резко болезнен даже при самой легкой пальпации. Со стороны почек в первые часы мы наблюдали полиурию, сменявшуюся затем олигурией, а в тяжелых случаях—анурией, вслед за которыми мы имели вторичную полиурию. Нормальная работа почек наступала на 12-й—21-й день, завися веcцело от силы интоксикации.

Хотя наш материал и очень невелик,—он обнимает лишь 3 случая, из которых 2 случая тяжелых, сопровождавшихся анурией от 2 до 4 дней,—мы все же полагаем, на основании его, что применение висмута при суплемовых отравлениях заслуживает большого внимания, почему и решили поделиться своими впечатлениями в печати—особенно в виду отсутствия в русской прессе подобных сообщений и в виду частоты отравлений суплемой.
